

Вег. Москва, 1979, 9 января

Писатель — читателю

Газета продолжает разговор о том, как рождается книга, в которой участвуют известные прозаики, поэты, драматурги. Сегодня в нашей традиционной рубрике выступает лауреат Государственной премии РСФСР

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

ЧЕРТЫ ВЕЛИКОГО ОБРАЗА

нина открывался мне, прочно завладевая воображением. Писать о гении или хотя бы только об отдельных штрихах жизни и характера гения. Как решиться? Материал для книги отобран, композиция повести построилась в голове, а я еще колеблюсь, и, может быть, так и не хватило у меня отваги писать о Ленине, если бы не щед-

У меня уже было несколько книг о школе и школьниках — «Пушкинский вальс», «Третья Варя», «Юность Маши Строговой» и другие, когда меня пригласили в Детгиз и предложили написать книгу о великих деятелях революции.

...Незадолго до смерти Михаила Ивановича Калинина я слышала одно его выступление. Очень мне пришлось по душе его манера держаться, стиль речи. Михаил Иванович не делал доклад, не читал лекцию. Он беседовал просто, сердечно. Случилось еще, что я познакомилась с вдовой Михаила Ивановича. Она одобрила мою идею писать о Калинине, много рассказывала о нем, ездила со мной в деревню, где прошло его детство.

С большим подъемом и увлечением писала я книгу о Калинине, не подозревая, что она будет вступлением к моей двадцатилетней работе над историко-революционной темой. Повесть о детстве и юности Калинина заканчивается переломом в судьбе Михаила Ивановича. «Калинин вошел в заводские ворота. Это было осенью 1893 года, когда в Петербург на революционную работу приехал с Волги молодой Владимир Ильич Ленин». Совпадение поразило меня!

Калинин вливается в рабочий класс, Ленин (тогда еще Ульянов) начинает создавать «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Как это было? К кому приехал в Петербург Владимир Ильич? Кто ему помогал?

И тут давнее впечатление юности поднялось во мне и ожило. Горки, небольшая усадьба, сад на крутом берегу Шахи, заросли шиповника и сирени и скамейка под березками, где двадцатичетырехлетний Владимир Ильич, глядя на раскинувшиеся за Шахой луг и леса, может быть, не раз повторял в себе: «...прямой дорогой открытой политической борьбы — к победоносной коммунистической революции». А книга «Что такое «друзья народа»...» в это время тайно ото всех, даже домашних, печаталась на тектографе в комнате студента Алексея Александровича Ганшина. Я была в этой комнате, от самого Ганшина и учителя Городничева слышала о приезде в Горки Владимира Ильича. Набралась смелости и ринулась в неизведанное. Много часов я просидела в читальнях, музеях, архивах...

Час за часом, страница за страницей образ эпохи и молодого Ле-

рая подержка Г. М. Кржижановского. Я увидела человека поразительно простого, ясного, чистого, необыкновенно талантливого. Он говорил со мной о многом, но о чем ни говорил — в сущности это был разговор о Ленине. Итак, написана книга «Начало»...

Некоторое время спустя я попала в село Шушенское. Я бродила по шушенским улицам и вдоль реки Шуши или уходила к енисейским протокам или на любимое Владимиром Ильичем Перово озеро, и всюду со мной была мысль о том, что здесь, в далеком сибирском селе, была создана сложнейшая работа «Развитие капитализма в России», был объявлен бой экономизму, обдуман и создан «Проект программы нашей партии», досконально разработан план создания «Искры». Написаны десятки статей.

Конечно, все эти работы Ленина я знала и раньше. Но одно дело — читать их дома. Другое — там, в Шушенском...

Долго после пережитого в Шушенском я думала о том, какой будет книга. И вот, наконец, мне отчетливо и ясно представился один год шушенской ссылки — 1899-й, год невероятного бурного творчества и политической деятельности Ленина и очень полной и счастливой его личной жизни, дружбы и любви — удивительный год! Все годы Ленина удивительны, но я то особенно узнала, пережила и почувствовала этот. В новой книге «Удивительный год» действуют исторические герои, а рядом вымышленные персонажи...

К своей главной книге «Жизнь Ленина» я не могла бы приступить, если бы перед тем не работала пятнадцать лет над историко-революционной и ленинской темой, если бы не познакомилась с различными архивами, не перечитала давние, затерянные в старых журналах рассказы и свидетельства очевидцев и товарищей Ленина по революционной борьбе. Много я могла бы рассказать о том, как писала «Жизнь Ленина», отбирала материалы, обдумывала композицию и соразмерность частей, а главное — главное воссоздавала, стремилась воссоздать характер Ленина, скажу одно: я ставила задачу в первую очередь показать Ленина-революционера, преобразователя, творца нового общества. Но не вторым планом, а равноценно хотела показать Ленина-человека.